

— Ты же знаешь мой стиль, откуда мне взять мягкие методы? Ты думаешь, мы в дочки-матери играем? У меня такого нет!

Впрочем, у меня припасено одно средство. Если дать его человеку, он лишится воли и на четверть часа станет беспрекословно подчиняться твоим приказам. Вещь абсолютно рабочая.

В это время он ответит на любой твой вопрос, разве это не достаточно мягкий подход? Единственный минус — у меня осталось всего две такие пилюли.

Тот старик, что их изготавливал, в прошлом году отдал концы. Син Юэ до сих пор жалел, что не заставил его наделать побольше.

— Дай мне.

Лу Чэньчжи не раздумывая решил, что берет это средство. Пока он не разобрался в собственных чувствах, он точно не станет ничего предпринимать против стражника Линя.

Он протянул руку, требуя пилюлю у друга. Син Юэ дернул уголком рта: как можно с таким невозмутимым видом требовать у него вещи?

— Чэньчжи, так не пойдет. Эти пилюли — величайшая редкость. У меня осталось всего две штуки. Да что там у меня, ручаюсь, во всем мире больше нет ни одной, кроме этих двух. Разве можно так нагло выпрашивать столь ценную вещь? Покажи хоть какое-то участие, если хочешь получить желаемое.

Услышав, что лекарства почти не осталось, Лу Чэньчжи слегка нахмурился. Он поджал губы, явно недовольный таким положением дел. Но ничего не поделаешь, придется довольствоваться тем, что есть. На душе стало тревожно, хотя голос звучал ровно:

— Чего ты хочешь? Если у меня это есть, я отдам тебе всё.

Деньги и имущество для него были лишь внешними атрибутами. Казалось, он готов заплатить любую цену, лишь бы добиться нужного результата.

Син Юэ приподнял бровь, насмешливо хмыкнул и, сверкнув любопытным взглядом, небрежно бросил:

— Кто этот человек?

Кто же это? Раз потребовалось такое средство, значит, явно не из своих. Шпион? Какой же шпион заставил его друга проявить такую милость? Это было крайне любопытно.

Лу Чэньчжи не ожидал такого вопроса. Но раз это единственное условие Син Юэ, он не видел причин скрывать правду. Уголки его губ едва заметно дрогнули, и он ответил равнодушно, словно речь шла о чем-то совершенно пустяковом:

— Стражник Линь Бэйчэнь.

Син Юэ, конечно, не знал этого человека, но в памяти зафиксировал. При случае надо будет встретиться и посмотреть, что это за чудо-юдо такое!

Забрав пиллюлю, Лу Чэньчжи покинул допросную. Син Юэ остался один — как рыба в воде, он вернулся к своим великим свершениям.

Мужчина крепко сжимал в руке маленький фарфоровый пузырек. Внутри лежала вещь, которая поможет увидеть истинное лицо стражника Линя. Сердце Лу Чэньчжи замирало в ожидании.

— Стражник Линь, только не разочаруй меня!

Когда Лу Чэньчжи вернулся во двор, он увидел, что Линь Бэйчэнь переворачивает постельное белье, которое вывесил утром, воспользовавшись хорошей погодой. Стражник напевал какую-то мелодию, настроение у него явно было отличным, да и одежда на нем была уже другая. Песня звучала на удивление приятно.

— Хозяин, вы вернулись! Э-э, нужно ли мне вынести и ваше белье на солнце?

Линь Бэйчэнь так увлекся своими делами, что совсем забыл о статусе стражника. Он смутился, не зная, продолжать ли работу.

Мужчина ничего не ответил, лишь шаг за шагом приблизился к нему. Они стояли по разные стороны простыни, глядя друг на друга. Оказалось, стражник Линь не такой уж и низкий...

Особенно с этого ракурса: стройная фигура, тонкая талия, перехваченная поясом, а ниже — длинные прямые ноги. Кожа светлая, сквозь одежду угадываются четкие линии мышц. Он стоял неподвижно, воплощая собой само совершенство.

Совсем не такой, как он сам. Стражник Линь выглядел... словно его баловали с самого детства!

— Стражник Линь, ты правда из крестьянской семьи?

Разве может выходец из деревни выглядеть ухоженнее столичных аристократов? Да и за домашней работой он выглядел весьма неумело.

Сердце Линь Бэйчэня ёкнуло. Неужели он снова прокололся? Вроде бы нет, он же так безусловно продумал свою легенду.

— Хозяин, что вы имеете в виду? Я самый обычный деревенский парень, неужели это так трудно принять?

Зря он пожалел свою внешность. Знал бы, выбрал бы себе лицо попроще, чтобы хозяин не вечно не подозревал его во всех грехах.

Лу Чэньчжи понимал, что ничего не добьется, поэтому не стал продолжать расспросы. Он лишь протянул руку, разглаживая простыню, и направился в дом. Линь Бэйчэнь остался в полном недоумении. Он так увлекся разговором, что забыл спросить хозяина о самом важном.

Ему не хотелось сидеть взаперти во дворе, он хотел пойти поиграть с другом. Интересно, чем сейчас занят Цинцзы?

Только он собрался уйти, как услышал звук, который меньше всего хотел слышать. Это была принцесса Цинло, не появлявшаяся здесь несколько дней.

— Брат Бэйчэнь!

Увидев Линь Бэйчэня, Цинло решила, что все мучения последних дней стоили того.

Линь Бэйчэню пришлось обернуться и выдавить из себя вежливую улыбку.

— Принцесса Цинло.

Принцесса не заметила холодности в его тоне, она была слишком погружена в свои чувства. Она достала то, над чем корпела последние дни.

Кисет.

Вышивка была, мягко говоря, не очень. Она с детства росла с братом, который потакал любым её прихотям. Няньки пытались учить её рукоделию, но ей это было скучно, так что она осталась полным профаном в этом деле — именно поэтому до сих пор не была просватана.

— Брат Бэйчэнь, посмотрите! Это кисет, который я вышила для вас. Сама нарисовала узор и вышила каждый стежок.

Принцесса Цинло, чей рост едва дотягивал до метра шестидесяти, высоко подняла кисет, чтобы Линь Бэйчэнь мог его разглядеть. Тот лишь мельком взглянул и решил притвориться,

что всё в порядке.

— У вас прекрасная вышивка, принцесса, вы очень искусны.

Услышав это, принцесса засияла от счастья. Она знала, что Бэйчэню понравится её подарок.

— Тогда дарю этот кисет вам, брат Бэйчэнь. Я несколько дней его вышивала, это самый красивый из всех.

На нем были изображены уточки-мандаринки. Стоит Бэйчэню надеть его, как все сразу поймут, что его сердце занято.

Линь Бэйчэнь замахал руками. Даже по этим двум уткам, похожим на нелепых гусей, он догадался, что это должны были быть мандаринки. Если он примет подарок, это будет выглядеть совсем уж некрасиво!

— Принцесса, это против правил. К тому же у меня уже есть возлюбленная, я не могу принимать подарки от других женщин.

Цинло было плевать на его возлюбленную. Она тут же собралась разрыдаться, надеясь, что так заставит его принять дар.

Возможно, оттого, что принцесса подняла слишком много шума, из дома раздался низкий мужской голос. Для Линь Бэйчэня это прозвучало как спасение!

<http://bllate.org/book/21732/2246184>